

Мордовский композитор Н.В. Кошелева: контексты творчества

DOI 10.31483/r-53616

УДК 78.071.1

Радзецкая О.В.

Академия имени Маймонида ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)»
Москва, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1595-1047>, e-mail: olgabreman@yandex.ru

Резюме: В статье рассматриваются природно-этические и профессионально-эстетические сферы творчества известного мордовского композитора Н.В. Кошелевой. Цель исследования – создать представление о принципах формирования музыкального почерка и стиля мастера. При исследовании применялись методы: теоретические, наблюдение, сравнение. Результат. В центре внимания – этнические культурные традиции как фундамент творческого мышления автора, как источник его профессионального образования и духовной жизни. Среди таковых: мордовский язык, народные песни, национальный костюм, женский архетип, отраженный в легендах, мифах и сказаниях мордвы. Делается вывод о том, что природно-этические сферы композиторской палитры Нины Васильевны Кошелевой находятся в тесной взаимосвязи с женским архетипом, одним из древнейших символов Волго-Уральского региона. Этот самобытный и разнообразный в своих проявлениях феномен позволил композитору создать незабываемые образы, обладающие яркой эмоциональностью и глубоким психологизмом.

Ключевые слова: фольклор, композитор, музыкальное искусство Мордовии, Н.В. Кошелева.

Для цитирования: Радзецкая О.В. Мордовский композитор Н.В. Кошелева: контексты творчества // Развитие образования. – 2019. – № 4 (6). – С. 77-79. DOI:10.31483/r-53616.

Mordovian Composer Nina V. Kosheleva: Contexts of Oeuvre

Olga V. Radzetskaya

Maimonides Academy FSBEI of HE "Kosygin State University of Russia"
Moscow, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1595-1047>, e-mail: olgabreman@yandex.ru

Abstract: The article considers the natural and ethical as well as professional and aesthetic spheres of the famous mordovian composer N.V. Kosheleva's oeuvre. The aim of the study is to create an idea of the principles of master's musical writing style formation. During the study following methods were applied: theoretical, observation, comparison. Result. The focus is on ethnic cultural traditions as the foundation of the author's creative thinking, as a source of professional education and spiritual life. Among them: mordovian language, folk songs, national costume, female archetype, reflected in the legends, myths and tales of Mordovia. It is concluded that the natural and ethical spheres of Nina Vasilevna Kosheleva's composer palette are closely related to the female archetype, one of the oldest symbols of the Volga-Ural region. This original and diverse phenomenon in its manifestations allowed the composer to create unforgettable images with vivid emotionality and deep psychology.

Keywords: folklore, Nina V. Kosheleva, musical art of Mordovia, composer.

For citation: Radzetskaya O.V. (2019). Mordovian Composer N.V. Kosheleva: Contexts of Oeuvre. Razvitiye obrazovaniya = Development of education, 4(6), 77-79. (In Russ.) DOI:10.31483/r-53616.

Мордва композиторѣ Н.В. Кошелева: пультарулѣх контексчѣ

Радзецкая О.В.

А.Н. Косыгин ячёллѣ РПУН «Маймонида ячёллѣ академи» институтчѣ
Мускав, Раççей Патшалাখѣ.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1595-1047>, e-mail: olgabreman@yandex.ru

Аннотаци: Статья о мордовском композиторѣ Н.В. Кошелевѣ пультарулѣхенче палѣракан ыт сан-талаќта этика тата профессиипе эстетика енёсene пăхса тухнă, маçтăрăн музыка манерёпе стиле епле ўёркелен-нин принципе-сene кăтартнă. Тĕп вырăнта – авторăн пультарулѣ шухăшлавен, унăн професси енёпе вĕреннин тата кăмăл-сипет атalanăвен çăл күсে пулса тăракан халăх культурин авалтан пыракан йăли. Ку шутра – мордва чĕлхи, халăх юррисем, наци тумĕ, легендăсенче, мифсенче тата халапсенче сыхланса юлнă авалхи хĕрарăм сăнарĕ.

Тĕп сăмахсем: Н.В. Кошелева, Мордовин музыка ўнере, композитор, фольклор.

Цитаталама: Радзецкая О.В. Мордовский композитор Н.В. Кошелева: контексты творчества // Развитие образования. – 2019. – № 4 (6). – С. 77-79. DOI:10.31483/r-53616.

Введение

В музыкальном искусстве Мордовии имя композитора Нины Васильевны Кошелевой является ярким примером подлинного служения национальным традициям, самобытным и

красочным, неразрывно связанным с многовековой историей мордовского народа. Сочинения Кошелевой характеризуются ярким мелодизмом и глубокой экспрессией чувств, фольклорной символикой, ставшей основой развития неповторимой творческой индиви-

дуальности. Этническая природа музыки Кошелевой определяется ее народностью, ранним детством композитора, проведенным в селе Вертелим Старо-Шайговского района Республики Мордовия. Первый опыт музыкального образования был связан с мокшанскими песнями, старинными обрядами, легендами и сказками мордвы – основой будущих сочинений мастера. С.С. Молина пишет: «Изучая истоки композиторского творчества Нины Кошелевой в традициях ее семьи, можно найти в них отражение основ этнорелигии, этномузикологии, этнокультурологии, этнопедагогики» [2, с. 35].

При исследовании применялись *методы*: теоретические, наблюдение, сравнение.

Эстетические ориентиры музыки Кошелевой, во многом, связываются с первыми этапами формирования ее личности мастера и художника. В этом процессе, по выражению Г.Н. Волкова: «Внутренняя духовная жизнь человека держится на любви, воспоминаниях и памяти. Это – стержневая линия в народном учении. Они тысячелетиями воспевались в народном эпосе, в семейно-обрядовой культуре, сопровождающей каждый символический судьбоносный период в жизни человека: рождение, воспитание, свадьбу, новые рождения потомков, несущих в себе плоть, кровь и душу своих предков, зрелость, старость и смерть... И каждое обращение к прошлому очищает настоящее и обогащает будущее» [3, с. 14].

В своих воспоминаниях Кошелева пишет о матери, которая обладала особым талантом сказительницы, передающимся из поколения в поколение в мордовских семьях: «У нее был грудной, матовый, низкий голос. Она могла петь, варьировать, знала фольклор, обычаи, традиции» [1, с. 67]. Мать Нины Кошелевой – первая из тех, кто познакомил ее с красотами мордовской песни, заложил фундамент музыкального образования, индивидуального почерка и стиля.

Это наследство композитор бережно сохранила в своей взрослой жизни. Отсюда, главными в творческом образе Кошелевой остаются этнические символы мордовского народа. Национальный костюм один из них. О музыкальности женского наряда и его особой звуковой организации пишет Т.А. Шигурова: «Интонационный рисунок костюма, богатство «звучащей» в нем информации обогащали визуально-пластическое оформление образа мордовки, предупреждая каждый раз о ее появлении. Говорили, что мордовку сначала услышишь и лишь затем увидишь» [5, с. 37].

У Кошелевой гармония внешнего и внутреннего огранична и естественна, близка и понятна каждому. В отдаленных мордовских деревнях и селах композитор выходит к своим слушателям в национальном костюме и разговаривает с аудиторией на ее родном языке. Мордовский язык приобрел в музыке Кошелевой симфонический масштаб, стал естественным выражением человеческих эмоций, многогранной палитрой смыслов и значений, инструментом духовного общения: «Изучать язык надо начинать с малых лет как любое серьезное дело. С колыбельной песни матери. Любовь к языку может прийти через его знание» [1, с. 110–111]. На этой почве расцвело лирическое дарование композитора.

Мастером и учителем для Н.В. Кошелевой стал

Б.Н. Трубин, воспитанник А.С. Лемана, который, в свою очередь, занимался композицией под руководством М.Ф. Гнесина и Д.Д. Шостаковича. Отличительными чертами общения Б.Н. Трубина со своими учениками было отсутствие всякой авторитарности, он испытывал настоящий интерес к их музыкальной и человеческой одаренности. Кажущееся отсутствие методической линии в учебном процессе исключалось, благодаря практическим занятиям, где личные рекомендации имели свойство грамотно и прочно оставаться в памяти и сознании студента.

Умение Б.Н. Трубина разглядеть и понять природную сущность будущего композитора уже в самом начале обучения в его классе, отклинулись сочинением Н.В. Кошелевой четырех пьес для флейты и фортепиано и тремя обработками мордовских народных песен для голоса и фортепиано. Об искусстве своей ученицы он высказался объемно и точно: «Для ее сочинений ... характерна глубокая национальная почвенность, трехпетый лиризм. Музыка Н.В. Кошелевой содержит особый энергетический потенциал, который скрыт под внешне непрятательными, лишенными модернистских изысков мелодиями и гармониями и обнаруживает себя не сразу, но обнаружившись, завораживает и завоевывает симпатии слушателей надолго, а может быть, и навсегда» [4, с. 2].

Формирование эстетических и духовных идеалов Нины Кошелевой пришлось на эпоху 60–70-х годов XX века. Время активного роста национальных композиторских школ сопровождало ее первые шаги на профессиональном поприще, выводило на передовые творческие рубежи, рождало собственный музыкальный язык. Фольклор определил основные направления художественного мировоззрения композитора, став на долгие годы источником для смелых экспериментов.

В своей музыке Н.В. Кошелева прошла путь от прямого цитирования мелодий, ритмов, напевов до более значительных смысловых прочтений, отличающихся глубокой трансформацией фольклорной стилистики. Смысловой и жанровый диапазон написанных произведений расширился, наметились направления в развитии индивидуальных приемов композиторского письма, определились стилистические предпочтения, выработался подход к освоению этнических ценностей.

Результаты. Таким образом, профессионально-эстетические основания творчества Нины Кошелевой тесным образом переплетаются с природно-этическими сферами этнического пространства и времени. Смысловое разнообразие природно-этических сфер во многом связано с женским архетипом в пространстве Волго-Уральского региона. В мифологическом сознании мордвы божественная сущность женщины – в ее материнстве, в сохранении домашнего очага, в сочувственном отношении к близкому. Женские лики мордовской мифологии – это Мать Земля, которую мордва почитала «как божество, олицетворяло ее и приписывало человеческие черты и свойства. В песнях и заговорах дается антропоморфный образ Хозяйки Земли – Мастор авы...», – пишет Н.Г. Юрченкова [6, с. 55].

В музыке Кошелевой человеческая природа языческих богинь делает их образ живым и динамичным.

Это находит свое отражение в музыкальных сказках «Серебряное озеро», «Козни Ведявы», «Кудатя», «Мордовская легенда». Изобразительная и смысловая канва этих спектаклей во многом основана на полифоническом звучании символов Добра и Зла, которые связаны с конкретными действующими лицами и их музыкальными характеристиками.

Серьезным потенциалом для определения природно-этических сфер творчества Кошелевой обладает устная поэтическая традиция мордвы. Многочисленные страницы вокально-хоровых сочинений Кошелевой испытывают на себе влияние народной поэтики: «Мадинь, удинь а урякай» («Легла, вздремнула невестка моя»), «Никоноронь Катанясь» («Никонорова Катюша») и «Гаройть Маряц» («Герасимова Марья»). В этом же ряду стоят «Мокшанские песни» и «Народный триптих» для голоса и струнного квартета:

1. «Вара» («Варвара»).
2. «Марлюня» («Яблонька»).
3. «Сюмерье баба» («Старуха Сюмерьге»).

Другим важным элементом – образ березы, священного дерева мордвы, к которому автор обращается в «Пандо прясо од килей» («На горе молодая береза») и в одной из «Мокшанских песен» – «Луганяса келуня» («На лугу березонька»).

В целом, вокально-хоровое творчество Кошелевой –

это событие в музыкальном искусстве Мордовии. Композитор создала свой особый мир, где композиторская техника органично соединяется с уходящими в глубь веков традициями ее народа. В инструментальной музыке Кошелевой женские образы олицетворяют вечную любовь, ее духовную сущность и сопровождают композитора на протяжении всей творческой жизни. Героика и лирика определили программу симфонической сюиты (1979), а затем и балета «Алена Арзамасская» (2001), «лица не общим выраженьем» отличается и Сюита «Женские портреты» (2001), написанная по мотивам скульптурных работ С.Д. Эрзи.

Заключение. Таким образом, природно-этические сферы композиторской палитры Нины Васильевны Кошелевой находятся в тесной взаимосвязи с женским архетипом, одним из древнейших символов Волго-Уральского региона. Этот самобытный и разнообразный в своих проявлениях феномен позволил композитору создать незабываемые образы, обладающие яркой эмоциональностью и глубоким психологизмом. Профессионально-эстетические принципы Кошелевой определяются единством этнического и академического, доминирующих элементов ее почерка и стиля. Отсюда культурные ориентиры пространства и времени всегда остаются для композитора камертоном творческого поиска, критерием высокого профессионального мастерства.

Список литературы

1. Кошелева Н.В. Моя жизнь – как она есть (страницы воспоминаний) // Рождается мелодия во мне. – Саранск: Книга, 2007. – 136 с.
2. Молина С.С. Хоровое творчество Нины Кошелевой // Рождается мелодия во мне. – Саранск: Книга», 2007. – С. 33–50.
3. Петрова Т.Н. Этнопедагогика Г.Н. Волкова как сокровищница народной жизни // Вестник Чувашского государственного педагогического ун-та им. И.Я. Яковлева. – 2005. – №2 (45). – С. 14–16.
4. Трубин Б.Н. Величайшее для художника счастье // Кошелева Н.В. «Услышь мою песню»: Избранные сочинения. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1994. – 199 с.
5. Шигурова Т.А. Семантика картины мира в традиционном костюме мордвы: Автореф. дис. ... д-р культурологии. – Саранск, 2012. – 46 с.
6. Юрченкова Н.Г. Особенности женского архетипа в мордовской мифологии // Congressus XI. Internationalis Fennou-Ugristarum Piliscsaba, 9–14. VIII. – 2010. – С. 55–60.

References

1. Kosheleva, N. V. (2007). Moia zhizn'. Rozhdaetsia melodiia vo mne, 136. Saransk: Kniga.
2. Molina, S. S. (2007). Khorovoe tvorchestvo Niny Koshelevoi. Rozhdaetsia melodiia vo mne, 33-50. Saransk: Kniga".
3. Petrova, T. N. (2005). Etnopedagogika G.N. Volkova kak sokrovishchnitsa narodnoi zhizni. Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo un-ta im. I.Ia. Iakovleva, 2 (45), 14-16.
4. Trubin, B. N. (1994). Velichaishee dlja khudozhnika schast'e. Kosheleva N.V. "Uslysh' moi pesniu": Izbrannye sochineniiia, 199. Saransk: Mordov. kn. izd-vo.
5. Shigurova, T. A. (2012). Semantika kartiny mira v traditsionnom kostiume mordvy: Avtoref. dis., 46. Saransk.
6. Iurchenkova, N. G. (2010). Osobennosti zhenskogo arkhetipa v mordovskoi mifologii. Congressus XI. Internationalis Fennou-Ugristarum Piliscsaba, 9-14. VIII, S. 55.

Информация об авторе

Радзецкая Ольга Владимировна –
д-р искусствоведения, профессор кафедры фортепианного исполнительства, концертмейстерского мастерства и камерной музыки Академии имени Маймонида ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва, Российская Федерация.

Information about the author

Olga V. Radzetskaya –
doctor of art history, professor of the piano performance, concertmaster skills and chamber music department of Maimonides Academy FSBEI HE «Kosygin State University of Russia», Moscow, Russian Federation.

Авторсем ىىنچىن پېلىتىرىنى

Радзецкая Ольга Владимировна –
үнер აىللاخەن докторە, профессор, А.Н. Косыгин ячىллە РПУн «Маймонида ячىллە академى» институчىن фортепиано кالас აىсталىخ, концертмейстер пултарулۇخ тата камерлۇ музика кафедрин профессорە, Мускав, Раңىئى پاتшалالىخ.